

- отношения, 2011, №5, с. 63-68.
6. Троекурова И., Пелевина К. Перспективы Китая на рынке энергоресурсов// Проблемы Дальнего Востока, 2010, №5, с. 32-42.
  7. Там же.
  8. ВР Statistical review 2011. Указ. соч. С. 42.
  9. Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В 3-х кн. Книга 1. В начале пути. Алматы, 2010. С. 159.
  10. Там же. С. 256-262.
  11. Kazakhstan-China Oil Pipeline. Wikipedia. Электронный ресурс. http://en.wikipedia.org/wiki/Kazakhstan%E2%80%93China_oil_pipeline
  12. «20 лет развития энергетического сектора Республики Казахстан. Достижения, проблемы, перспективы». Указ. Соч.
  13. Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В 3-х кн. Книга 2. В формате стратегического партнерства.

- Алматы, 2010. С. 98-101
14. Там же. С. 117-125.
  15. Троекурова И., Пелевина К. Указ. Соч. С. 32-42.
  16. Нефтепровод Восточная Сибирь-Тихий океан. Электронный ресурс. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
  17. Троекурова И., Пелевина К. Указ. Соч. С. 32-42.

***

This article is dedicated to the specific of China energy policy in Central Asia and Russia, its cooperation prospects. It has been made analysis of tendencies of China energy development, contemporary situation and prospects of Russia and Central Asia energy.

***

Мақалада Орталық Азия мен Ресейдегі Қытайдың энергетикалық саясатының ерекшеліктері мен олардың ынтымақтастығы әрі Ресей мен Орталық Азияның энергетикалық даму болашағы мен қазіргі жағдайы қарастырыла отырып, Қытайдың энергетикалық даму барысына талдау жасалынды.

А. Каскарауова, П. Бектурганова

МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЯ С ТРАДИЦИОННОЙ ДАНЫЮ К ПРОШЛОМУ

Модернизация традиционного общества – сложный процесс, охватывающий все стороны общественной жизнедеятельности - от материально-технической до семейно-бытовой, понятийной, нравственной. Раньше или позже переход к современности совершили или совершают все страны [1]. Модернизация хотя и несёт необходимые для развития преобразования, но неизбежно подрывает сложившиеся социальные и политические структуры, устоявшиеся принципы, традиционный уклад и поэтому порождает протест и дезинтеграцию. Успех модернизации зависит от сочетания необходимых преобразований с сохранением цивилизационной специфики общества, прежде всего в функционировании его особых институциональных и духовных структур [2].

Процесс модернизации в Китае, начавшийся в середине XIX века, растянулся более чем на сто лет до образования КНР и продолжается под эгидой современного руководства страны [3]. Крупномасштабные социально-экономические и общественно-политические изменения становятся результатом целенаправленных усилий государства. Охватывая все сферы китайского общества и государства, этот процесс ознаменован большими успехами. В то же время, по мере углубления реформ, страна сталкивается с немалыми трудностями. Для их преодоления руководство страны стремится привлечь базовые ценности китайской цивилизации. Пришедший из древности тезис «древность на службе современности» необыкновенно популярен в

современном Китае. Это неслучайно: нормы политической культуры традиционного Китая предусматривали обращения к этим ценностям на крутых поворотах истории. Их активно использует для решения сложных проблем модернизации современное руководство КНР, что дает немалый эффект. Опора на духовные ценности китайской цивилизации дает возможность проведения гибкого курса реформ, ориентированного на социальную и политическую стабильность, а также делает более понятным смысл преобразований для широких слоев населения, что является залогом успешных перспектив модернизации. Этот процесс сопряжен с большими трудностями и не имеет аналогов в мировой политической практике.

Рассматривая развитие Китая, можно заметить что с середины XIX века Китай развивался под технологическим влиянием Запада, после образования КНР – под влиянием идей социализма, а сегодня Китай выбрал новый путь развития, который вобрал в себя исторический опыт представителей нескольких поколений. И анализируя итоги прошедшего в октябре 2007 года XVII съезда КПК, нужно отметить, что в документах съезда вновь отдельное звучание получил вопрос о сочетании современной культуры и лучших достижений китайской традиционной культуры, об изучении подлинных зарубежных культурных ценностей. В нашей статье мы рассмотрели как руководство Китая переплетает с традицией и возрождает из исторического прошлого новый процесс разви-

тия. Интересна проблема возрождения идеи марксизма, и вновь выдвинутая задача углубленного изучения «китаизации марксизма». Если задаться вопросом в чем же заключается возрождение идеи «китаизации марксизма», то речь идет о концепции «социализма с китайской спецификой» и построения «среднезажиточного общества», о новейших идеях - тезисах о «гармоничном обществе инновационного типа», о «научной концепции развития» и «великой инженерии партийного строительства» КПК.

Как известно, задачу «китаизация марксизма» выдвинул Мао Цзэдун еще в 1938 г. В докладе «Место КПК в национальной войне» он говорил: «У нашего народа многотысячелетняя история, у него есть свои особенности, он создал множество ценностей. В овладении всем этим мы пока еще являемся не более как учениками начальной школы. Современный Китай есть продукт всего прошлого развития Китая. Мы - сторонники марксистского подхода к истории, мы не можем отмахиваться от нашего исторического прошлого. Мы должны обобщить все наше прошлое - от Конфуция до Сунь Ятсена - и принять это ценное наследие» [4]. Концепция «строительства социализма с китайской спецификой» была выдвинута китайским руководством в начале 1980-х годов, выяснилось, что успешная модернизация невозможна при сохранении традиции, но и попытки полностью отказаться от нее не ведут к успеху. Необходимо было эмпирическим путем найти условия для синтеза традиционного и современного. Придание модернизаторской роли традиционной культуре стало главной задачей КПК, сумевшей найти ее решение в китайской трактовке идей социализма. Что же касается нынешнего руководства, то при Ху Цзиньтао в Китае продолжают работать над собственной политико-идеологической доктриной, предприняты шаги по укреплению теоретических тылов идеологии КПК. Новый проект руководства должен теоретически обобщить накопленный в Китае за период реформ опыт экономического и политического развития и представить «марксистский научный взгляд» на пути дальнейшего развития Китая по социалистическому пути.

Что значит «китаизация» для нынешнего руководства и какие задачи ставит четвертое поколение правителей Китая для осуществления своей идеи? В широком смысле «китаизация» означает построение современной идеологической теории строительства справедливого гуманного общества, то есть «социализм» с национальной традицией. Нужно отметить, что социализм в его начальной стадии отождествляется со «среднезажиточным обществом». И в

90-е гг. XX века Дэн Сяопин взял из кладовой конфуцианской мысли понятие «сяо кан» в котором будет достигнут уровень средней зажиточности и был выдвинут лозунг построения общества «сяо кан». В комментарии известного философа В. Булова этот термин означает достижение «...умеренного общественного благосостояния, опирающегося на прочный, этически детерминированный социальный порядок» [5]. Рассмотрев призыв XVII съезда КПК всего народа Китая «бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества», можно сказать, что нынешнее руководство вновь отдает дань прошлому, умело используя конфуцианский термин «сяо кан». В настоящее время китайскому народу в целом обеспечена жизнь средней зажиточности, но Китай не собирается на этом останавливаться, и продолжает двигаться вперед. Для КПК сейчас «китаизация марксизма» и «построение социализма с китайской спецификой» связано с выполнением трех «великих исторических задач», а именно: осуществление модернизации, завершение воссоединения Родины и защита мира во всем мире при стимулировании совместного развития. Если во внутреннем плане «китаизация» означает укрепление культурной идентичности, укоренение политики реформ в национальную почву Китая, то с точки зрения ведения внешних дел эта идея сводится к концепции мирного развития Китая, которая в настоящее время дополняется призывом, говоря словами Ху Цзиньтао, к «гармонизации мира и международных отношений». В увязке с ней выдвигается не менее важная задача – продвижение вовне достижений китайской культуры и поддержание позитивного цивилизованного образа Китая, которая становится частью политики открытости, «мирного» выхода Китая на внешнюю арену, курса на гармонизацию международных отношений и мира в целом [4]. И политический успех руководства Китая для достижения национальной идеи построения «богатого, могущественного, демократического, цивилизованного, социалистического, современного государства», «придерживаться социализма с китайской спецификой, поддерживать партийное руководство, ставить народ на первое место, следовать идеи законного управления государством, при котором есть возможность к объединению, активно и верно продвигать реформирование политической системы, постоянно способствовать совершенствованию и развитию политической системы социализма», и возрождения «китаизированного социализма» обусловлен способностью мобилизовать традицию в ногу со временем.

Традиционная культура составляет ядро китайской идентичности. «Чувство принадлежности к великой и самой древней китайской цивилизации является условием самоуважения и идентичности абсолютного числа китайцев... Высокая степень адаптивности китайской культуры в отношениях с другими культурами, её способность к самообновлению во многом связаны с тем, что в Китае со времён Конфуция способность человека к учёбе и самосовершенствованию рассматривается главным критерием цивилизованности и нравственной самооценки» [6]. «...Верность базовым цивилизационным основам общества позволяет сохранить его идентичность, смягчает для народа трудности крутых перемен, а использование имеющегося исторического опыта облегчает для власти проведение модернизации» [7]. В нашей статье мы рассмотрели важные теоретические постулаты модернизации Китая с элементами традиции, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что опыт модернизации китайского образца свидетельствует о стремлении китайского руководства построения своих собственных моделей развития, при этом, не забывая и о важности традиции и накопленный опыт предыдущего поколения. Традиционализм китайской культуры лежит в основе развития Китая,

который модернизируется с новыми задачами сменяющихся поколений, но их приверженность всегда остается неизменной.

***

1. Бергер Я. М. Модернизация и традиции Китая // <http://russ-chinfrien.narod.ru>
2. Верисоцкая Е. В. Вестернизация, национальная идея и реалии японской политики в эпоху Мэйцзи. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2005.- С. 75.
3. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности. – М., 2008. – 363 с.
4. Титаренко М. Китай на марше// <http://www.ifes-ras.ru>
5. Линь Яньмай. Формирование культуры гармоничного социалистического общества// Проблемы Дальнего Востока. - М., 2008. - № 1. - С.145
6. Просеков С. А. Проблемы социокультурной трансформации незападных обществ на примере Китая. - М., 2001. - С.18
7. Яковлев. А. Страны Востока: конец модернизации и выбор цели развития// Азия и Африка сегодня.- М., 2008. - № 6. - С.3

***

Мақалада Қытай өркениетінің қазіргі даму кезеңіндегі идеологиясы және жаңғырту үдерістерінде Қытай елінің көне дәстүрлерінің ықпалы қарастырылады.

***

This article examines the ideological line of the current leadership, which is caused by a combination of modern culture and the finest achievements of traditional Chinese culture. Analyze the influence of the ancient traditions of China's current model of China's modernization.

Ж.Б. Момынкүлов

ТҮРІК-ҚЫТАЙ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ДАМУЫ (1999-2005 жылдар)

Екі-жақты қатынастардың негіздері: Қытай мен Түркия арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастар Түркияның Париждегі Төтенше және Өкілетті елшісі Хасан Есат Ышык пен Қытай Халық Республикасының Париждегі Төтенше және Өкілетті елшісі Хуаң-Чен арасында 1971 жылдың 4 тамызында қол қойылған хаттамамен орнатылды. Аталмыш хаттамаға сай, «тәуелсіздік, егемендік, ішкі істерге араласпау, тең құқылық, аумақтардың бөлінбестігі және екіжақты мүдделерді қорғау принциптері шеңберінде, бүгіннен бастап дипломатиялық қарым-қатынастардың орнатылуы жөнінде шешім қабылданды». Осы дипломатиялық құжатқа қол қойылғаннан бергі, соңғы 35 жыл ішінде Түркиядағы әртүрлі саяси орталарда аталмыш мәселе жөнінде қызу пікірталастар орын алды. Мұндай пікірталастар Қытай Халық Республикасымен орнатылған дипломатиялық қатынастардың Түркияға қандай пайда әкелетіндігі немесе оған қандай шығын келтіретіндігі төңірегінде, яғни, ұлттық мүдделер тұрасында өрбі-

ді. Алайда пікірталастардың нәтижесінде, Қытаймен арадағы дипломатиялық қарым-қатынастардың орналытуының негізгі себебі көмескі, құпия болып қала берді.

Сол кезеңдегі әлемдік уақиғаларға бір көз жүгіртсек, АҚШ әскерінің Вьетнамда ұзақ уақытқа қалуы және Кеңес Одағының барған сайын күшейе түсуімен бірге, Вашингтон геосаясат саласында қиын да күрделі мәселелермен бетпе-бет қалды. Осындай жағымсыз, тиімсіз жағдайды өзгерту үшін Ричард Никсонның Үкіметі ұлттық қауіпсіздік жөніндегі кеңесшісі Генри Киинджердің айтқан ақылымен Вьетнамнан шығу және Кеңестер Одағына қарсы Қытайды стратегиялық серіктес ретінде таңдау саясатын ұстана бастады. Вашингтонның Қытайға қатысты жаңа саясаты көптеген мемлекеттің Бейжіңді тануына түрткі болды.

Аталмыш халықаралық конъюктуралық өзгерістің орын алуымен, Анкара да Қытаймен дипломатиялық қарым-қатынас орнатуға шешім қабылдады және Киссинджердің Қытайға жаса-